

ВИЛЛА СЕМЬИ БРУННЕР-ШВЕР, ГДЕ НАЧИНАЛАСЬ ИСТОРИЯ MPS

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЙ ПРОЕКТ ВЛАДИМИРА ГОЛОУХОВА: «ОЩУЩЕНИЕ ПРИПОДНЯТОСТИ, ЛЁГКОСТИ И РОМАНТИЧЕСКОЙ ВОСТОРЖЕННОСТИ»

В ЛЕГЕНДАРНОЙ СТУДИИ MPS РОССИЙСКИЙ ВИБРАФОНИСТ И НЕМЕЦКИЙ ПИАНИСТ РАБОТАЮТ НАД СОВМЕСТНЫМ АЛЬБОМОМ

Текст, фото:
Кирилл Мошков

В октябре этого года среди гористых лесов региона Шварцвальд на крайнем юго-западе Германии началась реализация совместного российско-германского проекта — как можно надеяться, первого среди многих.

Именно там, вблизи германско-швейцарской границы, в крошечном городке Филлинген-Швеннинген расположена легендарная звукозаписывающая студия, где в 1960-80-е годы делали записи великолепного, аудиофильного качества десятки ведущих джазовых музыкантов всего мира. Сюда приезжали работать над своими пластинками пианисты **Монти Алек-**

сандер и **Фридрих Гульда**, скрипач **Стефан Граппелли**, вокальная группа **Singers Unlimited**, оркестр **Kenny Clarke — Francy Boland Big Band**, германские джазовые звёзды **Альберт Мангельсдорфф**, **Вольфганг Даунер**, **Йоахим Кюн**, австриец **Ханс Коллер** и многие другие — среди которых самым известным был, безусловно, великий пианист **Оскар Питерсон**, записавший здесь более десятка альбомов.

В ранние дни (до 1968) студия находилась дома у её основателя. Его звали **Ханс-Георг Бруннер-Швер**, и в повседневной жизни он был владельцем и главой «градообразующего» предприятия Филлингена — завода телерадиоаппаратуры **SABA**. Так первое время называлась и студия, которую он — великолепный специалист по высококлассной аудиотехнике — с любовью выстроил в своём городе, и фирма грамзаписи, на которой он стал выпускать сделанные им записи. Затем студия получила наименование, под которым вошла в историю джаза: **MPS** (обычно расшифровывают как *Most Perfect Sound*, «Самый совершенный звук»). Хотя активная работа лейбла **MPS** продолжалась только до 1983 г., звукозаписывающая студия сохранялась в неприкосновенности и продолжала работать, так как высочайшее качество звука на ней никуда не делось. После того, как основатель студии в 2004 погиб в автомобильной аварии в возрасте 77 лет, новая команда существенно расширила возможности студии, в дополнение к оригинальному аналоговому оборудованию установив в ней суперсовременный цифровой комплекс аудиозаписи, и студия получила новое название: теперь она называется **HGBS** (произносится «ха-гэ-бэ-эс»), по инициалам своего создателя.

Monty Alexander, Friedrich Gulda, Albert Mangelsdorff, Wolfgang Dauner, Joachim Kühn, Hans Koller, Oscar Peterson, Hans Georg Brunner-Schwer

ФРИДХЕЛЬМ ШУЛЬЦ

Рассказывает нынешний директор студии **HGBS**, председатель Джазового союза земли Баден-Вюртемберг **Фридрих Шульц**:

— Когда в 1963 году Оскар Питерсон играл с контрабасистом **Рэем Брауном** и барабанщиком **Эдом Тигпеном** приватный концерт для гостей виллы Ханса-Георга Бруннер-Швера, он ещё не знал, что в доме есть не только роскошный рояль *Steinway*: на втором этаже виллы ХГБШ установил звукозаписывающую аппаратуру. После концерта ХГБШ пригласил Питерсона наверх, признался, что сделал запись, и включил воспроизведение. Оскар слушал всего несколько минут и сказал: «Я впервые слышу себя в записи так же, как обычно сам слышу себя за роялем». После этого он каждый год приезжал в Филлинген, чтобы Бруннер-Швер мог записать его. Эти записи увидели свет только после 1968, когда у Питерсона кончился эксклюзивный контракт с *Verve*, и несколько лет его пластинки выходили на лейбле **MPS**, которым владел ХГБШ. В то время основатель студии продал производство концерна **SABA** американской компании и полностью сосредоточился на записи и издании музыки. Всего до окончания истории лейбла в 1983 году здесь было сделано около тысячи записей джаза, классики и танцевальной музыки.

Мы до сих пор снимаем звук рояля — это *Bösendorfer Grand Imperial*, который появился у нас благодаря тому, что записывавшийся у нас Фридрих Гульда был эндорсером этой компании — теми же самыми микрофонами, которые использовал для этого ХГБШ. К нам приезжают делать записи музыканты из США, Европы, со всего мира. Им нравится бережно сохранённая атмосфера старой студии и фантастический, уникальный звук, который мы сегодня создаём для акустической музыки — джаза и классики.

Российско-германский проект, который записывался в студии **MPS (HGBS)** — это дуэт, самый сложный в джазе ансамблевый формат, требующий идеального взаимодействия, изобретательности и композиторского мышления от обоих участников.

Германский участник записи — 43-летний пианист **Патрик Бебелаар**, выпуск-

Friedhelm Schulz, Ray Brown, Ed Thigpen, Patrick Bebelaar

ПАТРИК БЕБЕЛААР

ник джазовой программы Штутгартского университета (1999). Он много выступает в Европе, работает с американскими музыкантами, часто ездит работать в Южноафриканскую Республику, где у него сложились особые творческие отношения с африканскими коллегами, а в 1990-е и 2000-е гг. много раз гастролировал по России в составе трио **Limes X** (кстати, Патрик прилично говорит по-русски).

— Примерно полгода назад я получил по электронной почте письмо от московского вибратониста **Владимира Голоухова**, который предложил мне записать вместе с ним альбом. Мы долго выбирали даты, когда мы могли бы сделать запись. Он прислал мне несколько своих композиций, а я послал ему свои. Мы встретились в Филлингене за три дня до записи, вместе занимались репетировали, в общем — тяжело работали. И потом за два дня записали весь материал. Запись готова, надеюсь — вам понравится!

Запись действительно далась непростым трудом. Формат дуэта многого требует от своих участников — особенно в идиоматической музыке, которую выбрали для своего совместного проекта Владимир и Патрик. Большая часть материала альбома представляет собой острые жанровые зарисовки, для реализации которых нужно и точное ощущение стиля, и немалая «наслушанность» внутри каждой из жанровых идиом — и, естественно, большое инструментальное мастерство.

Надо сказать, участники дуэта не давали друг другу поблажек. Оба — своего рода перфекционисты, требующие сами от себя (и, разумеется, от партнёра) безукоризненной проработки нюансов, полной отдачи в исполнении и столь же полного понимания материала. Вашему корреспонденту довелось наблюдать за последним днём записи и первым днём сведения материала, после которого предстоял ещё мастеринг — его делают здесь же, на **HGBS**. Музыканты доверили автору этих строк снимать (разумеется, бесшумной «беззеркальной» камерой) внутри павильона

студии прямо во время записи. Так вот находиться с ними в одном помещении во время игры, при всей внешней невозмутимости и погруженности в музыку и Владимира, и Патрика, было физически трудно: такой мощный эмоциональный заряд буквально пробивал воздух внутри тон-зала! Кстати, в этот момент записывали пьесу Патрика Бебелаара, которой он дал предварительное название по использованной ритмической формуле: просто «Танго». Но в процессе записи нескольких дублей и их постоянного переслушивания (терпеливый суперпрофессионал — швейцарский звукоинженер **Кристоф Ренч** — повторял отдельные фрагменты для музыкантов десятки раз, пока они не принимали окончательного решения: нравится им сыгранное или нет) стало ясно, что название это слишком неяркое для пьесы, которая явно выдвигалась на роль эмоционального и музыкального эпицентра всего альбома. В обсуждениях родилось сначала англоязычное название — «Black Forest Tango», за которым последовало немецкое «Tango Schwarzwald» — ведь название региона, где расположен Филлинген, означает именно «Чёрный лес». И тут стало ясно, что по-русски пьеса будет называться «Танго Чёрного леса».

Говорит продюсер проекта — **Николай Богайчук**:

— В наше тяжёлое время между людьми разных национальностей, разных государств существует недопонимание, а от этого возникает озлобленность. Люди смотрят друг на друга с враждебностью. Наш проект записывается в легендарной студии MPS, сами стены которой пропитаны духом импровизационной, свободной музыки — международного языка джаза. Музыканты из России и Германии участвуют в международном проекте дружбы, товарищества и, не побоюсь этого слова, любви: это их обращение к людям — давайте создавать музыку, давайте дарить друг другу улыбки, будем открыты друг другу, будем говорить на общем языке. Давайте перестанем растить в душах холод!

НИКОЛАЙ БОГАЙЧУК

ВЛАДИМИР ГОЛОУХОВ

И уж чего-чего, а холода в этой работе действительно нет: несмотря на точно выписанные композиторские рамки каждой пьесы, импровизационные соло в них получились исключительно горячими, насыщенными, прежде всего — эмоционально. Должен признаться: при том, что Владимира Голоухова я впервые услышал 18 лет назад, когда он пришёл в студию давно уже не существующей московской радиостанции «Ракурс» сыграть концерт в прямом эфире моей тогдашней радиопрограммы «Московский свинг», в работе с Патриком Бебелааром он раскрылся для меня в очередной раз совершенно по-новому. Возможно, потому, что играл не на цифровом вибратоне MalletKAT, пионером использования которого оказался в нашей стране ещё в начале 2000-х, а на классическом электромеханическом инструменте, дающем непобедимо аналоговое, яркое и живое звучание.

Вибрафонист Владимир Голоухов в последние годы больше всего известен как лидер группы **Pervoe Solnce** (да-да, так и читается — «Первое солнце»), которая играет прихотливый, «кинематографический» по своей природе стиливой микс, который можно обозначить как «драматический лаунж-фьюжн». Но на профессиональной сцене выпускник РАМ им. Гнесиных 1992 г. (точнее, тогда ещё Гнесинского института) уже больше двух десятилетий. В его послужном списке — огромный и стилистически крайне пёстрый список тех, с кем он играл. Тут и великий мастер индийской музыки **Рави Шанкар**, и американский электронщик **Марк де Клайв-Лоу**, и швейцарский академический дирижёр **Рудольф Баумгартнер**, и московские мастера фьюжн **Алекс Росточки** и **Анатолий Герасимов**. Вибрафон Голоухова звучит в записях Ансамбля ударных инструментов п/у **Марка Пекарского**, авангардного саксофониста **Сергея Летова**, группы **Alissid Jazz**, да что уж там — его можно услышать и на пластинках рокеров: певца **Гарика**

Сукачёва, групп «Сплин» и «Чайф». А началось всё ещё в далёкие 1990-е, когда юный Володя Голоухов играл в США (включая Карнеги-Холл), Испании, Германии и Японии как солист камерного Ансамбля современной музыки (АСМ) под патронажем композитора **Эдисона Денисова**...

Когда мы снимали для промо-ролика будущего диска короткое интервью в студии MPS, Владимир, вальяжно опираясь на легендарный рояль «Бёзендорфер» в тон-зале, говорил со своей знаменитой веской иронической серьёзностью, составляющей определённую долю успеха концертных выступлений группы **Pervoe Solnce** (да, услышать, как Голоухов ведёт собственные концерты — дорогого стоит!):

— Вместе с пианистом Патриком Бебелааром мы записали дуэтный диск. Туда входят пять произведений немецкого пианиста и пять произведений вашего покорного слуги, а также «Подмосковные вечера» **Василия Павловича Соловьёва-Седого**. Ощущение приподнятости, лёгкости и романтической восторженности не покидали меня ни на минуту!

И знаете — Владимиру как-то веришь.

Студия MPS/HGBS в интернете: www.hgbs.de
Патрик Бебелаар в интернете: www.bebelaaar.de
Владимир Голоухов в интернете: www.pervoe-solnce.com

Владимир Голоухов и Патрик Бебелаар благодарят:

— Фридрихельма Шульца и легендарную **MPS Studio** за прекрасные условия работы и профессионализм;
— звукорежиссёра Кристофа Ренча за замечательный звук;
— Сергея Халина (**ArtBeat**) и Валерия Косолапова (**WorldJam**) за участие в создании этого проекта;
— Николая «**BigNick**» Богайчука за реализацию и администрирование. ■

JazzWeek

Хит-парад американского джазового радио

20 альбомов, наиболее часто передаваемых в эфир джазовых радиостанций США по состоянию на 20 октября 2014 (по данным службы **JazzWeek**)

- Gerry Gibbs and the Thrasher Dream Trio**
«We're Back»
(Whaling City Sounds)
- Mark Elf**
«Mark Elf Returns 2014»
(Jen Bay, Inc.)
- Chick Corea**
«Trilogy»
(Concord)
- Akiko**
«Commencement»
(At)
- Jason Moran**
«All Rise: A Joyful Elegy For Fats Waller» (Blue Note)
- Sean Jones**
«im.pro.vise» (Mack Avenue)
- Stanley Clarke Band**
«Up» (Mack Avenue)
- Paul Carr**
«B3 Sessions (DC-NY)»
(PCI Music)
- Cookers**
«Time And Time Again»
(Motema)
- Christian Tamburr Quintet**
«Voyage»
(Christian Tamburr Music)
- Dr. John**
«Ske-dat-de-dat: The Spirit Of Satch»
(Concord)
- Orrin Evans**
«Liberation Blues»
(Smoke Sessions)
- Cyrille Aimée**
«It's A Good Day»
(Mack Avenue)
- Cyrus Chestnut**
«Midnight Melodies»
(Smoke Sessions)
- Andy Bey**
«Pages From An Imaginary Life»
(HighNote)
- Rod McGaha**
«The Black Flower Project»
(Black Flower)
- Mack Avenue Superband**
«Live At DJF 2013»
(Mack Avenue)
- Bad Plus**
«Inevitable Western»
(Okeh)
- Bobby Broom**
«My Shining Hour»
(Origin)
- Tom Harrell**
«Trip»
(HighNote)

www.jazzweek.com